

ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ СЦЕНАРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «ГЕРОИ ШИПКИ» (1954 Г.) С. Д. ВАСИЛЬЕВА

Денис Игоревич Никифоров

Кандидат исторических наук,

независимый исследователь

Почтовый адрес: Москва, Россия

Электронный адрес: denisen1@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1580-6707

Аннотация

В статье рассматривается процесс подготовки сценария фильма С. Д. Васильева «Герои Шипки». Автор касается проблемы отображения исторических фактов в художественном произведении в советский период отечественной истории. С. Д. Васильев многие годы вынашивал план съемки фильма о событиях Восточного кризиса 1875–1878 гг. Фильм «Герои Шипки» стал первым для режиссера после смерти Г. Н. Васильева, с которым он много лет работал в творческом дуэте. Подготовленный сценарий А. А. Первенцева требовал многочисленных доработок, в том числе и в части отображения исторических событий. Сценарий фильма прошел процедуру обсуждения в Институте истории Академии наук СССР, в ходе которого свои замечания высказали отечественные слависты. Многие замечания не были учтены при съемке фильма. С. Д. Васильев, как режиссер, исходил из принципов художественной достоверности, предполагая, что драматическая достоверность в художественном произведении преобладает над исторической. Автор статьи обращает внимание на то, что подобный подход особенно ярко проявился в процессе съемок фильма, когда режиссер пожертвовал сценами Константинопольской конференции 1876–1877 гг., в пользу сцен, раскрывающих взаимоотношения ключевых персонажей фильма. Несмотря на это, режиссер фильма С. Д. Васильев провел серьезную работу в части подготовки исторического материала и осуществил попытку сохранить баланс между художественным и историческим аспектами фильма.

Ключевые слова

«Герои Шипки», советский кинематограф, С. Д. Васильев, отображение истории в кино

Статья поступила в редакцию 21 февраля 2025 г.

Статья доработана автором 10 апреля 2025 г.

Статья принята в печать 1 мая 2025 г.

Цитирование: *Никифоров Д. И.* Процесс создания сценария художественного фильма «Герои Шипки» (1954 г.) С. Д. Васильева // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2025. Т. 20. № 1–2. С. 71–84. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.1-2.04>

THE PROCESS OF WRITING THE SCRIPT FOR “HEROES OF SHIPKA” (1954) BY S. D. VASILEV

Denis I. Nikiforov

Ph. D., independent researcher
Postal address: Moscow, Russia
E-mail: denisen1@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1580-6707

Abstract

The article examines the process of preparing the screenplay for S. D. Vasiliev’s film “Heroes of Shipka”. The author addresses the issue of representing historical facts in artistic works during the Soviet period. Focusing on the screenplay preparation, the author explores how the director tackled the challenge of balancing artistic and historical elements, using the film about the events of the Russo-Turkish War of 1877–1878 as a case study. For many years Vasiliev had been developing a plan to shoot the film about the events of the Eastern Crisis of 1875–1878. “Heroes of Shipka” became the first film for the director after the death of G. N. Vasiliev, with whom he had collaborated for many years in a creative partnership. The screenplay prepared by A. A. Perventsev required numerous revisions, particularly regarding the depiction of historical events. The film’s screenplay underwent a discussion process at the Institute of History of the Academy of Sciences of USSR, during which domestic Slavists provided their feedback. Some of these comments were not taken into account during the film’s production. As a director, S. D. Vasiliev operated on the principles of artistic authenticity, believing that dramatic truth in an artistic work takes precedence over historical accuracy. The author notes that this approach was particularly evident during the filming process, when the director sacrificed scenes from the Constantinople Conference of 1876–1877 in favor of scenes that revealed the relationships between the film’s key characters. Despite this, the author highlights that the film’s director, S. D. Vasiliev, undertook significant work in preparing the historical material and made an effort to maintain a balance between the artistic and historical aspects of the film.

Keywords

“Heroes of Shipka”, Soviet Cinema, S. D. Vasiliev, Representation of History in Film

Received 21 February 2025

Revised 10 April 2025

Accepted 1 May 2025

For citation: Nikiforov, D. I., 2025. The Process of Writing the Script for “Heroes of Shipka” (1954) by S. D. Vasilev. *Slavic World in the Third Millennium*, 20 (1–2), pp. 71–84. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.1-2.04>

В феврале 2025 г. исполнилось 70 лет с выхода в прокат киноленты режиссера С. Д. Васильева по сценарию А. А. Первенцева «Герои Шипки», которая стала первой отечественной кинокартиной, посвященной событиям русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и примером совместного советско-болгарского кинопроизводства.

В марте 1948 г. был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией, в котором в том числе декларировалось укрепление и развитие культурных связей. Советские кинематографисты оказывали техническую помощь в оборудовании студий, участвовали в обмене творческим опытом, направляли в Болгарию своих операторов и др. Съемки фильма «Герои Шипки» отвечали сложившимся принципам укрепления советско-болгарской дружбы. Политическое и культурное сближение двух народов обуславливало исторический контекст, в котором создавался фильм «Герои Шипки».

В. С. Малышев писал, что исторические фильмы позволяют «не только визуально погрузиться в образную реальность атмосферы прошлых лет, но и сформировать в сознании современного зрителя художественно достоверный образ ушедшего времени»¹. Историк и киновед В. С. Листов обратил внимание на то, что картины о прошлом документируют «не столько “дела давно минувших дней”, сколько текущую социально-психологическую ситуацию, т. е. время и обстоятельства, в которых эти фильмы были созданы»². Отечественный историк С. С. Секиринский пишет: «...немалая роль в истории всегда принадлежала и такому слагаемому киноискусства, как игровое начало»³. В качестве примера он привел М. Д. Скобелева, участника русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: «Создать легенду, выстроенную на сюжетной основе наполеоновской эпопеи, пытались и в российской истории, например, генерал М. Д. Скобелев <...> Скоропостижная смерть генерала лишь упрочила тщательно выстроенную им скобелевскую легенду»⁴. Неудивительно, что одним из центральных персонажей фильма «Герои Шипки» стал именно он: вокруг роли Скобелева в истории и фильме шли многочисленные споры и дискуссии, в том числе и в процессе обсуждения сценария. В этой связи особый интерес представляет изучение работы с историческим материалом в процессе создания фильма «Герои Шипки».

¹ Малышев В. С. Советские исторические фильмы как инструмент просвещения и воспитания современной молодежи // Вестник ВГИК. 2024. Т. 16. № 1 (59). С. 6.

² Листов В. С. Миф и факт на экране // История страны / История кино. М.: Знак, 2004. С. 24.

³ Секиринский С. С. Кинематографичность истории, историзм кинематографа // История страны / История кино. М.: Знак, 2004. С. 5.

⁴ Там же. С. 5–6.

Наиболее детально процесс съемок фильма С. Д. Васильева разобран киноведом Д. С. Писаревским. Работа режиссера рассмотрена в контексте творческой жизни братьев Васильевых⁵. При написании своей работы Писаревский использовал многочисленные интервью современников, доступные ему документы, статьи из отечественных и зарубежных периодических изданий. Стоит также выделить статью М. А. Ростоцкой, в которой проводилось исследование фильма «Волочаевские дни»⁶. Фильму «Герои Шипки» посвящены работы болгарского исследователя М. Писковой. Основываясь на материалах болгарских архивов, автор подробно рассматривает содержательную и художественную стороны фильма, а также процесс написания сценария⁷.

В рамках данной статьи будет рассмотрено, как создатели фильма «Герои Шипки» искали грань между историческим и художественным отображением событий Восточного кризиса 1875–1878 гг.

В исследовании использованы архивные материалы российского государственного архива литературы и искусства (далее — РГАЛИ). В деле 3534 фонда 2456 содержатся отзывы на литературный сценарий фильма «Герои Шипки» С. А. Никитина, Е. В. Тарле и др., а также стенограмма обсуждения сценария в Институте истории Академии Наук СССР. В фонде 2733 представлены личные и рабочие материалы С. Д. Васильева: тетради и блокноты, письма, сценарии с правками режиссера и др. Материалы архива дают возможность подробно исследовать процесс работы Васильева с историческим материалом при съемках художественного фильма.

ПОДГОТОВКА И СОГЛАСОВАНИЕ СЦЕНАРИЯ «ГЕРОИ ШИПКИ»

С. Д. Васильев, как сын участника русско-турецкой войны 1877–1878 гг., был связан с темой лично и эмоционально⁸. Идея снять фильм на тему русско-турецкой войны 1877–1878 гг. пришла ему еще в пору работы со своим коллегой и однофамильцем, Г. Н. Васильевым. «Братья Васильевы», как называли себя кинематографисты, уже работали вместе над историческими фильмами. В дуэте с Г. Н. Васильевым С. Д. Васильев снял такие киноленты, как «Чапаев» (1934), «Волочаевские дни» (1937), «Оборона Царицына» (1942) и др. Смерть друга и коллеги изменила планы режиссера

⁵ Писаревский Д. С. Братья Васильевы. М.: Искусство, 1981. С. 320.

⁶ Ростоцкая М. А. Борьба за Дальний Восток в интерпретации братьев Васильевых // Вестник ВГИК. 2020. Т. 12. № 1 (43). С. 8–20.

⁷ Пискова М. «Героите на Шипка»: Архивен прочит на един филм за Руско-турската война (1877–1878) от времето на Студената война. Благоевград: «Неофит Рилски», 2015. С. 523.

⁸ Пискова М. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в болгарском кинематографе (на примере архивных документов о фильме «Герои Шипки») // Кавказ-Карпаты-Балканы: геополитические, этноконфессиональные, региональные и локальные компоненты национального менталитета в XVIII–XX вв.: материалы международной конференции. Ставрополь, 2015. С. 91.

на съемки кинофильма. Как рассказывал С. Д. Васильев, «надо сказать, что еще в 1945 году, в конце Великой Отечественной войны против фашизма, мысль о создании такой картины уже возникла у меня и моего постоянного творческого соратника Г. Н. Васильева, и только его неожиданная смерть помешала тогда ее осуществлению, хотя нами была уже проделана большая подготовительная работа по сбору материалов и изучению событий на местах исторических действий в Болгарии»⁹. В 1951 г. руководство советской кинематографии попросило С. Д. Васильева помочь сценаристу А. А. Первенцеву в подготовке кинематографического сценария по событиям русско-турецкой войны 1877–1878 гг. К 31 января 1952 г. сценарий был принят сценарной студией¹⁰. В 1952 г. С. Д. Васильев отправился в Болгарию, где помогал местным постановщикам в реализации их творческих проектов¹¹.

Писатель и сценарист А. А. Первенцев, участвовавший в написании сценария фильма 1948 г. «Третий удар» режиссера И. А. Савченко, имел неоднозначную репутацию среди коллег. Резкой критике Первенцева подверг советский драматург Е. Л. Шварц¹². Сам сценарий «Героев Шипки» был первой работой режиссера после смерти Г. Н. Васильева, с которым С. Д. Васильев вел совместную работу над сценарием. С. Д. Васильев в своей речи в Доме кино на спецпоказе фильма «Герои Шипки» делился своими переживаниями, связанными с фильмом: «С великим страхом начал я эту работу, с великим страхом пришел к старым московским друзьям. Мне было тяжело начинать снимать картину без брата, с которым я привык разделять творческую жизнь. Но <...> мне заменил брата дружный, по-настоящему творческий коллектив, дружная, творческая атмосфера, которую создали для меня мои друзья по работе»¹³.

Когда первый вариант сценария был готов, он не устроил режиссера. Как отмечал Писаревский, сценарий отличало «многообразие, и перегруженность историческим материалом, и внешняя помпезность»¹⁴. Проект задумывался Васильевым как фильм о русских солдатах и болгарских ополченцах, а сценарий уводил их на второй план. Писаревский обратил внимание на то, что «на их пути был мощный заслон — обширнейшая галерея исторических персонажей»¹⁵. Эти проблемы первого варианта сценария подчеркивал и сам Васильев. В своей статье для болгарского журнала «Литературен фронт», он писал: «Надо было найти соответствующий эпическому разма-

⁹ Васильев С. Д. Подлинное горение, искренний энтузиазм... // Братья Васильевы. Собрание сочинений в трех томах. М.: Искусство, 1983. Т. 3. С. 136.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 788. Л. 1.

¹¹ Писаревский Д. С. Братья Васильевы. С. 251.

¹² Шварц Е. Л. Телефонная книжка / сост. и комм. К. Н. Кириленко. М.: Искусство, 1997. С. 118–119.

¹³ РГАЛИ. Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 450. Л. 31.

¹⁴ Писаревский Д. С. Братья Васильевы... С. 259.

¹⁵ Там же. С. 260.

ху и поэтической приподнятости авторского изложения изобразительный язык <...> Необходимо было избежать опасности безликости масс, путем заострения отдельных индивидуальных образов, проявления типических характеров, раскрывающих для зрителя подлинные чувства и мысли, движущие массы в их поступках и действиях, и создания таким путем коллективного образа народа в картине»¹⁶. Выписывая замечания к сценарию, Васильев выделил строчку: «Над рядами дружинников реет Самарское знамя, то самое знамя, которое в мае месяце 1877 г. было торжественно преподнесено в Плоешти болгарскому ополчению (3-й дружине) представителями граждан города Самары» с комментарием «Кому это важно? Худсовету? А как это узнает зритель? Зачем это писать?»¹⁷. Некоторые сцены из литературного сценария Васильев вырезал полностью. К примеру, из конечного варианта сценария была удалена сцена диалога премьер-министра Великобритании Б. Дизраэли и министра иностранных дел Э. Г. Стенли, графа Дерби: «Из мрака тяжелого лондонского тумана выплывает красный глаз Биг-Бена. Дизраэли, радостно потирая сухие ручки, говорит Дерби.

Дизраэли: Великолепно! Вот сведения о Мак-Галахана. Русским еще не скоро удастся форсировать Дунай.

Дерби (Читает донесение, усмехается): Они хотят взять Дунай конной атакой! И опять этот вездесущий Скобелев!...»¹⁸.

В июле 1952 г. прошло обсуждение литературного сценария Первенцева в Институте истории Академии наук СССР. Председателем заседания был профессор, доктор исторических наук А. С. Нифонтов. На заседании свои заключения предоставили советские историки А. М. Панкратова, С. А. Никитин и др. Наиболее строгую критику фильм получил от С. А. Никитина. В своем отзыве он пишет: «...нельзя написать ничего удовлетворительного на эту крайне сложную и ответственную тему без пристального изучения истории войны и ей предшествующих событий»¹⁹. Более обстоятельно отечественный историк рассматривает проблемы фильма на обсуждении сценария. Никитин указывал на то, что «вызывает недоумение во многих случаях и литературная форма сценария, те выражения и фразы, которые влагаются в уста действующих лиц. Я не могу не отметить, например, того, что в уста Драгомирова вложена фраза из одесской частушки начала XX века: “Я милого узнала по походке”, вряд ли подходящая для этого лица или этого времени»²⁰. Говоря о изображении болгарского народа в фильме, Никитин замечает, что «на протяжении всего фильма болгарский народ фактически отсутствует. Есть отдельные лица, но народа, как такого,

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 447. Л. 33.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 85. Л. 41.

¹⁸ Там же. Л. 35.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 3534. Л. 1.

²⁰ Там же. Л. 21.

в фильме нет». А. С. Нифонтов указывал на то, что крупный вклад русского народа и «в прошлое время в освободительную борьбу славянских народов за свою независимость» отображен в тексте схематично и односторонне²¹. По мнению А. М. Панкратовой, героизм и храбрость солдат «выглядят менее убедительно, чем подвиги генералов»²². Отзыв отечественного историка Е. Г. Тарле был положительным: «Сценарий написан живо, красочно, интересно, дает в ряде мест художественную и, в общем, удавшуюся иллюстрацию к историческим событиям»²³.

Отдельно стоит выделить сцену, в которой Александр II обращался за советом к канцлеру, министру иностранных дел А. М. Горчакову за советом. Е. Г. Тарле отмечал, что «Горчакову было под восемьдесят лет, и он (даже при царе) сидел, а не стоял. Горчаков тут не просто ловкий царедворец, а очень большой сановник и не может так говорить и лебезить и прикидываться глухим и т. д. Он не торопился с войной, но и не боялся ее. Его нужно сделать спокойным, сановитым, осторожным, но не трусливым и не виляющим. Это был большой барин старого аристократического рода, державшийся с большим достоинством»²⁴. А. С. Нифонтов не находил эту сцену удачной: «помимо неполноты объяснения мотивов внешней политики царизма в 70-х годах, этот текст рисует Александра II исполнителем «воли народа» и приводит к нелепому выводу, что царь якобы признавал выразителями народных настроений народнических революционеров»²⁵. С. А. Никитин обратил внимание на этот эпизод в сценарии, когда перечислял свои замечания: «На 7-й странице сценария имеется фраза, говорящая о том, что Александру II стало известно о призывах русских революционеров и помощи освободительному движению на Балканах. Из контекста вытекает совершенно ясный вывод, что эти призывы русских революционеров и были моментом, который побудил в дальнейшем Александра II начать активные действия против Турции. Но если оставить в стороне неточность, касающуюся русских революционеров и их отношения к движению на Балканах, то такая трактовка образа Александра II совсем уж недопустима»²⁶.

Отдельные замечания касались роли М. Д. Скобелева в событиях русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В своем отзыве на сценарий А. С. Нифонтов писал: «Явно идеализирован в сценарии и Скобелев <...> Больше того, словами великого князя Николая Николаевича он рисуется чуть ли не как революционер»²⁷. П. К. Фортунатов высказал свои замечания о роли Скобелева в сценарии: «Откуда Первенцев взял, что Скобелев захватил в плен

²¹ РГАЛИ. Ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 3534. Л. 2.

²² Там же. Л. 8.

²³ Там же. Л. 7.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 787. Л. 10.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 3534. Л. 3.

²⁶ Там же. Л. 7.

²⁷ Там же. Л. 4.

сотни английских офицеров в Средней Азии? Это сплошная фантастика, о которой просто неудобно говорить. Это просто незнание истории характера английской агрессии»²⁸.

Заключение заседания вместе с отзывами были представлены 3 июля 1952 г. на заседании худсовета министерства кинематографии СССР А. С. Нифонтовым. В своем выступлении Нифонтов обратил внимание на то, что в сценарии недостаточно раскрыт ленинский тезис о наличии двух России, а роль царских сановников идеализируется: «Два слова по поводу замечания славистов <...> Известно, что во время военных действий русские войска встречались всем населением. Народ пропал в сценарии. Отмечалось в выступлении представителей Института славяноведения слабое отражение и быта, в том числе и турецкого»²⁹. По итогу худсовета было решено доработать сценарий.

По результатам заседания худсовета Первенцев внес дополнительные правки, которые были представлены на следующем заседании 4 сентября 1952 г. В ходе заседания подчеркивалось, что сценарий был значительно исправлен, но также были высказаны замечания. Первенцеву указывали на то, что европейские державы не играли такой активной роли, как показано в сценарии: «Вовсе не был весь капиталистический мир против России. Австрия соблюдала нейтралитет, Германия тоже соблюдала нейтралитет <...> а такое впечатление, что они все были против нас, что тогда уже имелась сплоченная коалиция капиталистического мира против России — такого не нужно»³⁰.

Первенцев защищал представленное в тексте видение политики европейских держав: «против нас тогда действовал блок держав, и ничего здесь не модернизировано, если мы разбираем отдельные детали, потому что действовали, в основном, те же враги, что и сейчас <...> я все это знаю и говорю так, потому что сценарий этот был в течение года моей жизнью»³¹.

После внесения Первенцевым незначительных правок сценарий был утвержден к съемкам. С. Д. Васильев был вынужден вносить правки в ходе подготовки фильма, отдельные погрешности были исправлены благодаря консультации П. К. Фортунатова. Некоторые сцены Васильев снял, несмотря на замечания историков. Эпизод, в котором Александр II обращается к Горчакову с вопросом о поддержке славянского движения на Балканах, был снят и вошел в финальный монтаж фильма.

Многие сцены были отредактированы или вырезаны из фильма. Режиссер сократил сцены дипломатических переговоров, которые изначально присутствовали в сценарии Первенцева, и эпизоды, предполагавшие акцент на серьезном участии англичан в действиях против Российской империи.

²⁸ РГАЛИ. Ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 3534. Л. 25.

²⁹ РГАЛИ. Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 911. Л. 12-16.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 912. Л. 18.

³¹ Там же. Л. 39-40.

Были удалены сцены с Х. Ботевым, к которым было предъявлено множество замечаний со стороны С. А. Никитина, а основной акцент был сделан на выдуманных персонажах Боримечке, Петко и Панайоте, которые по сценарию участвовали в событиях русско-турецкой войны. За счет взаимодействия этих персонажей с русскими солдатами режиссер смог продемонстрировать установившуюся связь двух народов. Подобный подход соответствовал творческим принципам режиссера и задаче отображения русско-болгарской дружбы.

РАБОТА С. Д. ВАСИЛЬЕВА С ИСТОРИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ ВО ВРЕМЯ СЪЕМОК ФИЛЬМА

Съемки фильма начались в первой половине 1953 г. В процессе съемок была задействована болгарская армия. 25 февраля 1953 г. в Болгарию прибывают первые советские участники съемочной команды. Для массовых съемок было предусмотрено 7 тыс. участников³². Вспоминая процесс работы над фильмом, Васильев пишет, что для съемок батальных сцен каждое подразделение получало свою съемочную униформу и свой съемочный номер: «Руководимое своим кадровым командным составом, оно выполняло получаемые от режиссерского штаба конкретные боевые задания. Конечно, современная армия и ее тактические боевые приемы мало похожи на армию XIX в. Бойцам и командирам приходилось проходить специальную “переподготовку”»³³.

В ходе работы над фильмом Васильев вел список литературы по теме Восточного кризиса. В нем можно обнаружить такие работы, как «Годы войны» журналиста и путешественника В. И. Немировича-Данченко, брата известного драматурга и театрального режиссера; собрание сочинений писателя В. М. Гаршина, участника событий Восточного кризиса; дневник военного министра Д. А. Милютин и др.³⁴. Васильев также ознакомился с материалами, которые предоставляли другую точку зрения на действия героев его фильма, отличную от тех, что были представлены в сценарии. В своем блокноте он выписал цитаты, в которых роль Э. И. Тотлебена, важного участника событий русско-турецкой войны 1877–1878 гг., оценивалась негативно³⁵.

Говоря о принципах работы с историческим материалом, Васильев писал: «...Несколько слов об историзме. Мы считаем обязательным для фильма на историческую тему соблюдение точности и исторической правды в основном и главном, определяющем ход исторического события, его развитие и значение. Однако мы никогда не должны забывать, что име-

³² Пискова М. «Героите на Шипка»... С. 133.

³³ РГАЛИ. Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 447. Л. 40.

³⁴ РГАЛИ. Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 518. Л. 47.

³⁵ Там же. Л. 66.

ем дело с художественным произведением, воздействующим на зрителя специфическими средствами искусства <...> Исторический факт сам по себе еще не факт искусства. Творчество художника не фотографирует, а вскрывает, анализирует и объясняет факт в художественном преломлении. Творческое опосредование факта, его образное решение — задача художественного произведения. Драматургия художественного произведения требует внесения своих коррективов в течение исторических событий. Важно лишь, чтобы эти изменения не противоречили правде истории»³⁶. В своих публикациях Васильев отмечал, что при создании произведения допустимо внесение изменений в ход исторических фактов при сохранении «внутренней правды истории». По словам режиссера, «исторический факт сам по себе часто носит характер случайности и не несет в себе исторической неизбежности. Задача художника не фотографировать факт, а вскрыть его, анализировать и объяснить в художественном образе <...> Отсюда — право художника, не нарушая смысла исторической правды, переносить место действия, концентрировать исторические события, сжимать их во времени и пространстве, вводить в действие выдуманных героев и т. п.»³⁷.

Подход режиссера к работе с историческим материалом в художественном произведении выразился в ходе съемок фильма «Герои Шипки». Режиссера попросили отказаться от съемок двух эпизодов — «Палатка Драгомирова» и «Совещание в Тырново». В своем письме 10 апреля 1954 г. заместителю начальника главного управления кинематографии Н. К. Семёнову, Васильев указывал на то, что для «экспозиции Скобелева, Драгомирова и Верещагина и был введен мною эпизод “Палатка Драгомирова” <...> Кроме этих персонажей, в этой же сцене проходят и скрещиваются линии болгарских героев — Петко, Боримечка, Панайота, и генерала Столетова»³⁸. Со слов Васильева, сцены не требовали почти никаких постановочных затрат и были необходимы, «как с точки зрения простого знакомства зрителя с персонажами картины, так и с точки зрения развития драматургических линий картины». По мнению режиссера, из-за исключения сцены в палатке Драгомирова зритель не смог бы распознавать героев фильма³⁹.

Другая сцена, за съемки которой боролся Васильев, был эпизод «Совещание в Тырново». Аргументируя необходимость съемок сцены, Васильев писал: «Хорошо известно, что в сценарии нет крепких фабульных линий <...> Удалить эпизоды, рисующие и раскрывающие эти взаимоотношения и стратегические ходы, — значит лишить картину ее сюжетики, сделать ее иллюстративной и скучной. Удаление эпизода “Совещание в Тырново” —

³⁶ Васильев С. Д. Первый результат творческой дружбы советских и болгарских кинематографистов // Братья Васильевы. Собрание сочинений в трех томах. М.: Искусство, 1983. Т. 3. С. 131.

³⁷ РГАЛИ. Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 447. Л. 34.

³⁸ РГАЛИ. Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 788. Л. 54.

³⁹ Там же.

сделает непонятным дальнейшее развитие действия и поведение действующих лиц и вызовет у зрителя ряд справедливых недоуменных вопросов»⁴⁰. В этот же период Васильев написал еще одно письмо директору студии «Ленфильм» И. А. Глотову: «Поставленный перед необходимостью найти возможность оставления и съемки эпизодов “Палатка Драгомирова” и “Совещание в Тырново у Гурко”, имеющих существеннейшее значение для развития образов героев картины и понимания зрителем оперативно-стратегического хода русского командования, — я прошу Вашего разрешения на съемку этих эпизодов за счет отказа от эпизода “Константинопольская конференция”. Этот последний эпизод, хотя и разъяснил бы общую ситуацию, создавшуюся в Турции к началу войны, — но все же он менее значителен и важен, чем два указанных выше»⁴¹. Как мы можем заметить, Васильев придерживался своих принципов художественной достоверности, отказываясь от съемок важных для исторического контекста сцен, если этой жертвы требовало сохранение художественной целостности картины.

В 1954 г. съемки фильма были успешно завершены. Режиссер был вынужден сокращать и убирать отдельные сцены, так как метраж «Героев Шипки» в режиссерской разработке составлял 2800 метров, а отснято было метража больше, чем вдвое⁴². В октябре 1954 г. прошел специальный показ фильма «Герои Шипки», а в феврале 1955 г. фильм вышел в широкий прокат.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отечественный искусствовед Н. Е. Мариевская в своей работе, посвященной историческому времени в кино, пишет, что историческая стилизация «не претендует на изображение глубинных исторических конфликтов. Это прежде всего художественный прием. Сам же конфликт произведения может как принадлежать настоящему, так и иметь вневременное значение»⁴³. Перед режиссером С. Д. Васильевым стояла задача снять фильм, который несет значимое идеологическое содержание и будет интересен массовому зрителю. Чтобы решить ее, Васильев руководствовался принципом художественной достоверности. В процессе съемок он отказывался от сцен, раскрывающих исторический контекст описываемых событий, и оставлял сцены, которые критиковали с точки зрения историзма, с одной целью: сделать фильм интересным для зрителя, а идеологическое содержание фильма понятным. И Васильев справился с поставленной задачей: современники тепло встретили фильм.

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 788. Л. 54.

⁴¹ Там же. Л. 56.

⁴² Писаревский Д. С. Братья Васильевы. С. 261.

⁴³ Мариевская Н. Е. Историческое время в структуре фильма (Окончание. Начало в № 1) // Вестник ВГИК. 2010. Т. 2. № 1 (2). С. 12.

Киновед А. В. Федоров пишет, что, несмотря на то что с годами картина ушла из поля зрения аудитории, в год премьеры «о ней широко писала советская пресса»⁴⁴. В рецензии газеты «Вечерняя Москва» за 24 февраля 1955 г. события фильма сравниваются с «эпосом борьбы против фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны <...> Народы СССР еще раз пришли на помощь своим болгарским братьям»⁴⁵. В статье «Литературной газеты» за 26 февраля 1955 г. отмечается, что «фильм “Герои Шипки”, созданный кинематографистами СССР и Болгарии, — новое подтверждение старой дружбы и единения обоих народов»⁴⁶. В 1955 г. фильм «Герои Шипки» был удостоен премии за лучшую режиссуру на Каннском кинофестивале, а сам фильм стал классикой советского кинематографа и примером совместного советско-болгарского производства.

Источники

Васильев С. Д. Первый результат творческой дружбы советских и болгарских кинематографистов // Братья Васильевы. Собрание сочинений в трех томах. М.: Искусство, 1983. Т. 3.

Васильев С. Д. Подлинное горение, искренний энтузиазм... // Братья Васильевы. Собрание сочинений в трех томах. М.: Искусство, 1983. Т. 3.

Крючков Н. А. Эпопея о героях Шипки // Вечерняя Москва. 1955. № 46. С. 2.

Никулин Л. В. Страницы истории // Литературная газета. 1955. № 25. С. 3.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ):

Ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 3534.

Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 85.

Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 447.

Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 450.

Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 518.

Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 787.

Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 788.

Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 911.

Ф. 2733, оп. 1, ед. хр. 912.

Шварц Е. Л. Телефонная книжка / сост. и коммент. К. Н. Кириленко. М.: Искусство, 1997.

⁴⁴ Федоров А. В. Тысяча и один самый кассовый советский фильм: мнения кинокритиков и зрителей. М.: ОД «Информация для всех», 2023. С. 252.

⁴⁵ Крючков Н. А. Эпопея о героях Шипки // Вечерняя Москва. 1955. № 46. С. 2.

⁴⁶ Никулин Л. В. Страницы истории // Литературная газета. 1955. № 25. С. 3.

Литература

- Листов В. С. Миф и факт на экране // История страны / История кино. М.: Знак, 2004. С. 18–24.
- Мальшиев В. С. Советские исторические фильмы как инструмент просвещения и воспитания современной молодежи // Вестник ВГИК. 2024. Т. 16. № 1 (59). С. 6–14.
- Мариевская Н. Е. Историческое время в структуре фильма (Окончание. Начало в № 1) // Вестник ВГИК. 2010. Т. 2. № 1(2). С. 12–26.
- Писаревский Д. С. Братья Васильевы. М.: Искусство, 1981.
- Пискова М. «Героите на Шипка»: Архивен прочит на един филм за Руско-турската война (1877–1878) от времето на Студената война. Благоевград: «Неофит Рилски», 2015.
- Пискова М. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в болгарском кинематографе (на примере архивных документов о фильме «Герои Шипки») // Кавказ-Карпаты-Балканы: геополитические, этноконфессиональные, региональные и локальные компоненты национального менталитета в XVIII–XX вв.: Материалы международной конференции. Ставрополь, 2015. С. 90–94.
- Ростоцкая М. А. Борьба за Дальний Восток в интерпретации братьев Васильевых // Вестник ВГИК. 2020. Т. 12. № 1(43). С. 8–20.
- Секиринский С. С. Кинематографичность истории, историзм кинематографа // История страны / История кино. М.: Знак, 2004. С. 3–8.
- Федоров А. В. Тысяча и один самый кассовый советский фильм: мнения кино-критиков и зрителей. М.: ОД «Информация для всех», 2023.

References

- Fedorov, A. V., 2023. *A Thousand and One Most Box Office Soviet Movies: Opinions of Film Critics and Viewers*. Moscow: OD «Informatsiia dlia vsekh». (In Russian)
- Listov, V. S., 2004. Myth and Fact on Screen. *History of the Country / History of Cinema*. Moscow: Znak, pp. 18–24. (In Russian)
- Malyshev, V. S., 2024. Soviet Historical Films as a Tool for Enlightening and Educating Modern Youth. *Vestnik VGIK*, 16, 1(59), pp. 6–14. (In Russian)
- Marievskaya, N. E., 2010. Historical time in a film structure (end, beginning in № 1). *Vestnik VGIK*, 2, 1 (2), pp. 12–26. (In Russian)
- Pisarevskii, D. S., 1981. *The Vasiliev Brothers*. Moscow: Iskusstvo. (In Russian)
- Piskova, M., 2015a. «Geroite na Shipka»: *Arhiven pročit na edin film za Rusko-turskata vojna (1877–1878) ot vremeto na Studenata vojna*. Blagoevgrad: «Neofit Rilski». (In Bulgarian)
- Piskova, M., 2015b. The Russo-Turkish War of 1877–1878 in Bulgarian Cinema (Based on Archival Documents about the Film “The Heroes of Shipka”). *Caucasus-Carpathians-Balkans: Geopolitical, Ethno-Confessional, Regional and Local Components of National Mentality in the 18th–20th Centuries: Materials of the In-*

ternational Conference. Stavropol, June 26–29, 2014. Stavropol: SKFU. (In Russian)

Rostotskaya, M. A., 2020. The Struggle for the Far East in the Interpretation of the Vasilyev Brothers. *Vestnik VGIK*, 12, 1(43), pp. 8–20. (In Russian)

Sekirinsky, S. S., 2004. The Cinematic Nature of History, the Historicism of Cinema. *History of the Country / History of Cinema.* Moscow: Znak, pp. 3–9. (In Russian)